

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
шестой сессии (22–26 августа 2016 года)****Мнение № 23/2016, касающееся Ребекки Кабуо,
Жювена Комби, Паскаля Бьюманине, Иносана Фумбу,
Саиди Ветемвами Хешимы, Жерве Семунды
Рвамакубы, Нельсона Катембо Калиндало, Жонатана
Камбале Мухасы, Озе Какуле Килала, Жожо
Семивумби, Сержа Сивьявоги Камбале, Мутсунги
Камбале, Джона Балибисире, Касереки Мухивы,
Касереки Камундо, Бьенвеню Матумо и Марка
Эритье Капитена (Демократическая Республика
Конго)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в соответствии со своим решением 1/102 и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехгодичный период. В соответствии с резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года мандат был продлен еще на три года.

2. 17 июня 2016 года, действуя в соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69), Рабочая группа препроводила правительству Демократической Республики Конго сообщение, касающееся Ребекки Кабуо, Жювена Комби, Паскаля Бьюманине, Иносана Фумбу, Саиди Ветемвами Хешимы, Жерве Семунды Рвамакубы, Нельсона Катембо Калиндало, Жонатана Камбале Мухасы, Озе Какуле Килала, Жожо Семивумби, Сержа Сивьявоги Камбале, Мутсунги Камбале, Джона Балибисире, Касереки Мухивы, Касереки Камундо, Бьенвеню Матумо и Марка Эритье Капитена. Правительство не ответило на данное сообще-

GE.16-23111 (R) 230117 240117

* 1 6 2 3 1 1 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

шение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

д) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отказ в равных возможностях для осуществления прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Настоящее дело касается четырех серий арестов.

5. Первая серия арестов произошла 28 ноября 2015 года, когда два члена гражданского движения «Lutte pour le changement («Борьба за перемены»), обычно называемого «Lucha» («Люшá»), Жювен Комби и Паскаль Бьюманине, и еще семь лиц, а именно: Иносан Фумбу, Саиди Ветемвами Хешима, Жерве Семунда Рвамакуба, Нельсон Катембо Калиндало, Жонатан Камбале Мухаса, Озе Какуле Килала и Жожо Семивумби, были арестованы конголезскими властями в ходе мирной демонстрации в Гоме, организованной «Люшá» в память жертв убийств, совершенных в районе Бени, чтобы подтолкнуть государство к расследованию этих убийств. Хотя власти были проинформированы об этом мероприятии заблаговременно, как того требует закон, митинг был разогнан сотрудниками сил безопасности, применившими слезоточивый газ и боевые патроны.

6. 30 ноября 2015 года дела девяти вышеупомянутых лиц были переданы в исправительный суд Гомы.

7. 2 декабря 2015 года прокурор издал ордер на предварительный арест, продлив их содержание под стражей по обвинению в мятеже, подстрекательстве к неповиновению, неуважении к власти, членстве в преступной организации, агрессии и уничтожении имущества. Все девять лиц были затем переведены в центральную тюрьму Мунзензе в Гоме в ожидании суда.

8. Согласно источникам информации, 3 декабря 2015 года мэр Гомы запретил все виды деятельности «Люшá», сославшись на то, что эта организация не зарегистрирована в качестве ассоциации.

9. 18 января 2016 года адвокаты вышеупомянутых лиц обратились в исправительный суд Гомы с ходатайством о досудебном освобождении их клиентов из-под стражи. В этом ходатайстве адвокаты заявили, что эти лица содержатся под стражей в течение уже двух месяцев, не имея возможности быть заслушанными органом правосудия и не получив существенных доказательств совершения ими инкриминируемых действий. Они также подчеркнули необходимость уважать принцип презумпции невиновности в отношении их клиентов.

10. 21 января 2016 года девять задержанных лиц предстали перед исправительным судом Гомы. Сообщается, что прокурор предъявил им следующие пункты обвинения: принадлежность к преступному сообществу, прямое подстрекательство к неповиновению и неуважение к властям.

11. 25 января ходатайство о досудебном освобождении из-под стражи, с которым обратились адвокаты девяти задержанных лиц, было отклонено исправительным судом Гомы и апелляционным судом, заседавшим как суд второй инстанции, на том основании, что их освобождение может поставить под угрозу общественный порядок и безопасность страны. На сегодняшний день девять вышеупомянутых лиц по-прежнему содержатся под стражей в центральной тюрьме Мунзензе Гомы.

12. Исправительный суд Гомы, рассматривающий уголовные дела в первой инстанции, провел 4 февраля 2016 года второе слушание по этому делу. При рассмотрении апелляционной жалобы все подсудимые явились лично в сопровождении группы из одиннадцати адвокатов, осуществлявших их защиту.

13. Суд поочередно вызывал подсудимых в зал судебного заседания и задавал им вопросы о законности «Люшá», о разрешении на проведение демонстрации и об обстоятельствах организации демонстрации 28 ноября 2015 года, во время которой подсудимые были арестованы. Семь подсудимых заявили, что они никак не связаны с движением «Люшá», тогда как двое других признали свое членство в этой организации и ее неофициальный статус и сообщили, что известили соответствующий компетентный орган о проведении демонстрации 28 ноября 2015 года, как того требует статья 26 Конституции. Со своей стороны, адвокаты подсудимых заявили, что статья 26 Конституции Демократической Республики Конго предусматривает необходимость информировать о проведении демонстрации, а не просить разрешения на ее проведение, и подчеркнули, что юридически не оформленная ассоциация не является сама по себе преступным сообществом и что прокурора не представила никаких доказательств в обоснование своего обвинения, в частности в том, что касается цели такой ассоциации и роли каждого из подсудимых в ее деятельности. Посчитав, что он получил достаточную информацию по первому пункту обвинения (принадлежность к преступному сообществу), суд отложил рассмотрение дела до следующего слушания, в ходе которого он намеревался рассмотреть второе правонарушение (прямое подстрекательство к неповиновению).

14. Чтобы определить, имело ли место подстрекательство к беспорядкам и непослушанию, на слушании, состоявшемся 11 февраля 2016 года, предметом прений стали, в частности, транспарант, который использовался во время демонстрации и на котором было написано «Бени потоплен в крови, почему власти молчат?», а также шины, подожженные на месте событий, и булыжники, использованные для возведения баррикады. По мнению прокуратуры, эти обстоятельства служат доказательством того, что имело место осуществленное членами «Люшá» подстрекательство населения к восстанию против властей и совершению правонарушений.

15. В свою очередь адвокаты заявили, что все обвинения прокуратуры не имеют юридических оснований, поскольку, по их мнению, преследующий орган не назвал и не представил суду лиц, которых члены «Люшá» подстрекали к неповиновению, и не продемонстрировал предполагаемых правонарушений, совершенных этими лицами после того, как их побудили к совершению правонарушений.

16. Источники сообщили, что 10 марта 2016 года Жювен Комби и Паскаль Бьюманине, являющиеся членами «Люшá», были приговорены к трем месяцам тюремного заключения и штрафу в размере 100 000 конголезских франков за организацию «незаконной» демонстрации. Проведя уже более трех месяцев в заключении, они в тот же день вышли на свободу. Что же касается Жерве Семунды Рвамакубы, Саиди Ветемвами Хешимы, Нельсона Катембо Калиндало, Жонатана Камбале Мухасы, Иносана Фумбу, Озе Какуле Килалы и Жожо Семивумби, то они были оправданы.

17. В связи с вышеуказанными фактами 16 февраля 2016 года специальными докладчиками по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, о праве на мирные собрания и ассоциацию и о положении правозащитников был направлен призыв к незамедлительным действиям. На сегодняшний день, однако, никакого ответа со стороны правительства получено не было.

18. Вторая череда арестов касается Ребекки Кабуо, а также Сержа Сивьявоги Камбале, Мутсунги Камбале, Джона Балибисире, Касереки Мухивы и Касереки Камундо, все из которых являются активистами «Люшá». Они были арестованы 16 февраля 2016 года около 4 часов утра в своих домах сотрудниками полиции Гомы и доставлены в полицейский участок P2, где их допрашивали в течение нескольких часов без участия их адвокатов. Полиция изъяла у них два портативных компьютера, телефоны и плакаты, которыми они должны были пользоваться во время проведения демонстрации.

19. Источник утверждает, что 24 февраля 2016 года исправительный суд Гомы приговорил их всех к двум годам тюремного заключения. На следующий день их адвокаты обжаловали это решение, как и прокуратура, которая требовала десяти лет тюремного заключения.

20. 3 марта 2016 года они предстали перед апелляционным судом Гомы по делу о «попытке подстрекательства к общественному неповиновению», выразившейся в участии в организации всеобщей забастовки или акции «мертвый город», которая должна была состояться в Гоме в знак протеста против задержек в организации президентских выборов. Шесть активистов и их адвокаты были предупреждены о проведении этого слушания только накануне. Явившись без их адвокатов, они попросили отложить слушание на три недели, в чем им было отказано, и слушание было перенесено на 9 часов утра 4 марта.

21. 4 марта 2016 года срок их тюремного заключения был уменьшен до шести месяцев апелляционным судом Гомы. Они по-прежнему содержатся под стражей, хотя по состоянию на 16 августа 2016 года они должны были бы находиться на свободе.

22. Третья серия арестов произошла 16 февраля 2016 года, когда в Киншасе были арестованы два других активиста «Люшá» – Бьенвеню Матумо и Марк Эритель Капитен. С 16 по 20 февраля 2016 года, даты передачи их дела в прокуратуру Киншасы Гомбе, эти два человека содержались под стражей в тайном месте. Источник сообщает, что лишь 23 февраля 2016 года они были привлечены к ответственности прокуратурой Киншасы за «посягательство на внутреннюю безопасность государства» и переведены в тюрьму Макалы.

23. 20 мая 2016 года они оба были приговорены к 12 месяцам тюремного заключения за «распространение ложных слухов» и «подстрекательство к бунту против властей». Они обжаловали это решение.

24. И наконец, четвертая череда арестов касается четырех других активистов «Люшá», которые были осуждены в 2015 году на шесть месяцев тюремного заключения условно за участие в мирном митинге с требованием освободить Фреда Бауму и Ива Маквамбалу.

25. С учетом вышеизложенного источники отметили, что активисты «Люшá» являются узниками совести и что лишение их свободы является лишь результатом осуществления ими права на свободу выражения мнений и права на мирные собрания.

Ответ правительства

26. Правительство не соизволило ответить на это сообщение, хотя оно было передано ему 17 июня 2016 года. Однако это не помешает Рабочей группе принять решение по этому делу, поскольку пункт 15 ее методов работы позволяет ей выносить свое мнение даже в условиях отсутствия ответа со стороны правительства.

Обсуждение

27. В данном деле к Рабочей группе обратились различные источники, сделавшие различные заявления относительно произвольного задержания членов «Люшá», и представленные ими сведения подтверждают друг друга. Более того, описанные ими различные ситуации общеизвестны, так что надежность и достоверность источников в данном случае безупречны. Правительство, которое не опровергло этих фактов и связанных с ними заявлений, не предоставило элементов информации, которые могли бы изменить оценку prima facie Рабочей группы.

28. Главным аргументом в данном случае является проявление во всех этих ситуациях желания подвергнуть притеснения определенную группу людей, в частности членов «Люшá», которые лишь пытаются свободно выразить свои мнения в рамках демократического процесса. Это молодежное движение организовало мирные демонстрации, чтобы выразить свои политические взгляды в соответствующем контексте, связанном с обсуждением Конституции и президентскими выборами, а в некоторых случаях и свое недовольство нынешним кризисом, ставящим во главу угла вопросы общественной безопасности и уже приведшим к гибели людей.

29. Рабочая группа напоминает, что она уже рассматривала дело, касающееся одного из членов «Люшá» (мнение № 31/2015). В этом мнении Рабочая группа пришла к выводу, что единственной причиной ареста и содержания под стражей молодежного лидера было выражение им своего политического мнения, при этом ему не было сообщено о каких-либо уголовных обвинениях в обоснование лишения его свободы (см. A/HRC/WGAD/2015/31, пункт 19). Рабочая группа тогда заключила, что речь в данном случае идет о нарушении, совпадающем, в частности, с категорией II, определенной в ее методах работы (см. A/HRC/WGAD/2015/31, пункт 20). Действительно, эта категория защищает осуществление свобод, гарантируемых статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. В данном случае факты, о которых говорилось выше, аналогичны фактам, относящимся к предыдущему делу; поэтому Группа заключает, что имело место произвольное задержание, подпадающее под категорию II.

30. Кроме того, в данном случае представляется ясным, что сработала скрытая логика избирательности лиц, связанных с «Люшá», – либо потому, что они являются членами этого движения, либо потому, что они приняли участие в организованной им демонстрации. Однако правительство никак не обосновывает ни эту избирательность, ни дискриминацию, которую она подразумевает. По мнению Рабочей группы, в данной ситуации имеет место политически мотивированная дискриминация, приведшая к лишению свободы лиц, имеющих отношение к «Люшá». Поскольку эти люди не совершали материального преступления, то такая дискриминация составляет нарушение как статьи 2 Всеобщей декларации прав человека, так и статьи 25 Пакта и является, следовательно, нарушением международного права. Это нарушение подпадает под категорию V, определенную в методах работы.

Мнения и рекомендации

31. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Арест и продолжающееся содержание под стражей Ребекки Кабуо, Жювена Комби, Паскаля Бьюманине, Иносана Фумбу, Саиди Ветемвами Хешимы, Жерве Семунды Рвамакубы, Нельсона Катембо Калиндало, Жонатана Камбале Мухасы, Озе Какуле Килалы, Жожо Семивумби, Сержа Сивьявоги Камбале, Мутсунги Камбале, Джона Балибисире, Касереки Мухивы, Касереки Камундо, Бьенвеню Матумо и Марка Эритье Капитена являются произвольными и попадают под категории II и V критериев, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе; правительство Демократической Республики Конго обязано положить им конец и предоставить потерпевшим соответствующее возмещение ущерба.

32. Соответственно, Рабочая группа просит незамедлительно освободить тех из этих лиц, которые все еще находятся под стражей, и предоставить соответствующее возмещение ущерба в результате серьезных нарушений, допущенных в отношении всех установленных лиц, которые подверглись произвольному аресту и задержанию.

Процедура последующих действий

33. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство проинформировать ее о любых мерах, принятых для выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и, в частности, сообщить ей:

- a) были ли вышеупомянутые лица освобождены, и если да, сообщить дату освобождения;
- b) получили ли они возмещение ущерба, включая компенсацию;
- c) было ли расследовано нарушение прав этих лиц, и если да, каков результат расследования;
- d) изменила ли Демократическая Республика Конго свое законодательство или свою практику, с тем чтобы привести их в соответствие со своими обязательствами по международному праву в духе настоящего мнения;
- e) были ли приняты другие меры в ответ на это мнение.

34. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, встретившихся в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ему, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной помощи, например во время посещения членами Рабочей группы.

35. Рабочая группа просит источник и правительство представить ей запрошенную информацию в течение шести месяцев после сообщения им этого мнения. Однако она оставляет за собой право принять последующие меры, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Это позволит ей сообщить Совету по правам человека, что был достигнут прогресс в выполнении его рекомендаций или что, напротив, ничего не было сделано в этом отношении.

36. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека обязал все государства сотрудничать с ним и попросил их учитывать его мнения, принимать необходимые меры для исправления положения всех лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать его о мерах, принятых с этой целью¹.

[Принято 22 августа 2016 года]

¹ См. резолюцию 24/7 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.